

ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗА ПРАВА ДЛЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

IMPACT OF RIGHT FOR PRACTICAL ACTIVITY

O. Marova

Annotation

In the article the author gives a working definition of the image of law as a subjectively objective phenomenon. The factors influencing the formation of the image of law are singled out. The theoretical and applied importance of the image of law for the improvement and development of legislation, law-realizing practice, legal education is considered. The author pays special attention to the importance of the image of law for law enforcement activities.

Keywords: image, image of law, integrative legal understanding, law enforcement, state centrist approach, person-centered approach, legal awareness, rights and freedoms, rule of law.

Марова Ольга Олеговна
ФГАОУ ВО "Сибирский Федеральный
Университет", г. Красноярск

Аннотация

В статье автором дается рабочее определение образа права как субъективно-объективного феномена. Выделяются факторы, влияющие на формирование образа права. Рассматривается теоретическое и прикладное значение образа права для совершенствования и развития законодательства, правореализующей практики, правового образования. Особое внимание автор уделяет значению образа права для правоприменительной деятельности.

Ключевые слова:

Образ, образ права, интегративное правопонимание, правоприменение, государствоцентристский подход, человекоцентристский подход, правосознание, права и свободы, правовое государство.

Представляется можно дать следующее рабочее определение образа права. Это обобщенная, рациональная эмоционально окрашенная форма отражения правовой действительности в виде комплекса представлений о праве, законодательстве, юридической практике, состоянии правовой культуры в обществе.

Образ права возникает в силу различных факторов, в число которых входят и стереотипы. Однако и сам образ оказывает воздействие на сложившиеся стереотипы. И уже в зависимости от того, какой образ складывается в сознании индивида, позитивный или негативный, формируется поведение человека.

Образ права, будучи продуктом сознания человека, выступает как сугубо субъективный феномен. Вместе с тем, нельзя не учитывать, что он складывается под влиянием многих объективных факторов.

Особенно большую роль при формировании образа права играют источники получения правовой информации, правовое обучение и воспитание и непосредственные контакты с судом, правоохранительными органами [6].

Значение образа права для современной юриспруденции трудно переоценить.

От верного раскрытия образа права зависит правильная постановка научных исследований, поскольку другие юридические термины базируются на праве.

При тех же самых обстоятельствах одинаковые действия правоохранительных органов могут быть признаны справедливыми, гуманными, либо, напротив, формально правильными (правомерными), но несправедливыми по существу (то есть произволом и издевательством). Следовательно, от образа права зависит и общая ориентация юридической практики.

Выпускник вуза, вынесший из учебного процесса смутное представление о сущности, содержании образа права, его ценности для личности и общества, способен лишь механически, с чьей-то подсказки выполнять свои профессиональные функции. Строительство правового государства требует от юриста-практика глубокого осмысления своей профессиональной миссии в последовательном проведении в жизнь идеи права, в раскрытии его потенциала как высокозначимого явления цивилизации и культуры. В связи с этим, от правильного формирования образа права зависит квалификация будущего юриста.

В российском обществе нет устойчивой потребности в правовом мышлении и поведении. Неопределенность

теоретического правоведения в самом понятии права не может не сказаться отрицательно, как на обыденном, так и профессиональном правосознании. Отсюда зависимость состояния правосознания и правовой культуры общества от верного раскрытия образа права [4].

Следовательно, без четкого представления о современном образе права строительство правового государства будет затруднено.

При этом образ права, создать который стремится законодатель, и фактически формирующийся не всегда совпадают – вследствие противоречий правовой идеологии, недостаточности юридической информации, дефектности норм права и не редко излишне формальной деятельности правоприменительных органов.

Рост уровня коррумпированности судей и чиновников, увеличение недоступности правовой защиты для населения, стремительный рост преступности никак нельзя оправдать с точки зрения теории правового государства. Такие примеры заставляют задуматься здравомыслящего человека, знакомящегося с официальной правовой идеологией России о том, а зачем ему необходимо правовое государство, если оно не может создавать и поддерживать порядка в обществе?

Под применением норм права понимается государственно-властная деятельность, осуществляемая компетентными субъектами в определенных процедурных формах и направленная на содействие в реализации юридических норм путем вынесения индивидуально-конкретных решений [3].

На первый план для правоприменителей должны быть выведены содержательные признаки права. Рассмотрим данное утверждение на конкретном примере.

Добросовестность как принцип обозначен в пунктах 3 и 4 статьи 1 Гражданского Кодекса России и звучит так: при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения [1]. Таким образом, провозглашен принцип добросовестности в обязательственном праве. Следовательно, если поведение является формально законным, но недобросовестным с точки зрения положений статьи 1 Гражданского Кодекса России, такое поведение противоречит смыслу закона, не соответствует его духу. Верховный Суд РФ призывает суды рассматривать вопрос добросовестности не по букве закона, а учитывать идею, что право не должно защищать нечестного участника. Иными словами, добросовестный

– это тот, кто ведет себя так, как средний, нормальный, разумный участник гражданского оборота по отношению к другому участнику. Значит, оценивать закон нужно в двух плоскостях, а именно, во-первых, нарушен ли закон или нет, и, во-вторых, даже, если закон не нарушен, но присутствует или нет недобросовестное поведение.

Так, если с гражданами-вкладчиками заключаются договоры банковского вклада лицом, не имевшим на это полномочия, и суды встают на сторону кредитной организации ввиду несоблюдения формы договора, то налицо государствоцентристский подход к пониманию права. Судебные инстанции основывали свои выводы на том, что форма договора не соответствовала требованиям гражданского законодательства, и договор, заключенный между вкладчиком и банком, был подписан неуполномоченным лицом. Вместе с тем, поступать формально юридически еще не значит поступить по праву, а значит, справедливо.

В рассматриваемом примере граждане-вкладчики действовали как добросовестные участники с точки зрения гражданского законодательства. К такому мнению пришел Конституционный суд РФ, который проявил человекоцентристский подход к пониманию права. Конституционный суд РФ резюмировал, что в рассматриваемом случае необходимо анализировать фактические обстоятельства конкретного дела: если исходя из сложившейся обстановки граждане-вкладчики считали форму договора банковского вклада соблюденной, а лицо, заключившее с ними договор, официальным представителем кредитной организации, то со своей стороны они действовали разумно и добросовестно, а значит, форма договора банковского вклада считается соблюденной [2]. Именно человекоцентристский подход к образу праву заложен в Конституции РФ.

Думается, что правоприменители должны исходить из признания высшей ценности человека, его прав и свобод, быть независимыми, их решения должны быть справедливыми, основываться на правовых законах, соответствовать требованиям правозаконности, осуществляться на началах разумности, строиться на основе взаимодополнительности морали и права.

Изменение парадигмы в правопонимании, формирование нового образа права, качественное изменение характеристики содержания правоприменения требуют внесения существенных коррективов в правосознание правоприменителей. Качество правоприменения напрямую зависит от состояния правосознания правоприменителей. К примеру, при осуществлении правосудия, где большую роль играет усмотрение, важен ценностный эмоционально-чувственный настрой судьи. Особое внимание следует уделить формированию таких чувств, как:

чувство уважения к человеку, его правам, чувство права, закона, чувство правовой справедливости, чувство добросовестности и разумности, чувство правовой законности, чувство профессиональной (этической и юридической) ответственности [5].

Идеологическая составляющая правосознания правоприменителя должна строиться на основе современ-

ного (интегративного) правопонимания. Правоприменитель должен обладать не только отраслевыми, но и фундаментальными знаниями и умениями.

Только в этом случае формируемый образ права для рядового гражданина будет основываться на справедливости, без которой невозможно строительство правового государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 02.04.2017).
2. Постановление Конституционного суда РФ от 27.10.2015 № 28-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С.Билера, П.А.Гурьянова, Н.А.Гурьяновой, С.И.Каминской, А.М.Савенкова, Л.И.Савенковой и И.П.Степанюгиной" СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 02.04.2017).
3. Теория государства и права. Курс лекций. Под ред Матузова Н.И., Малько А.В. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. С. 454.
4. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: Введение в теорию: Монография / В.М. Шафиров. Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2004. С. 5.
5. Шафиров В.М. Правопонимание, правосудие, правосознание судей в правовом государстве // Правовое государство и правосудие: проблемы теории и практики. М: РАП, 2014. С. 94, 100.
6. Швыдак Н.Г. Образ жизни и образ права // Социальное развитие и право. М.: ИГПРАН, 1980. С. 5-6.

© О.О. Марова, (matuol_888@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

